

The background of the book cover is a light yellowish-white with a fine halftone dot pattern. It is heavily splattered with bright red paint or ink, creating abstract, expressive shapes. In the top left corner, there is a circular metallic object, possibly a coin or a button, with some faint markings. In the bottom right corner, there is a circular logo containing the text '16+'.

Алексей Черных

Сонеты определений
Карантинные дни

Поэтические сборники

16+

Алексей Борисович Черных

Сонеты определений.

Карантинные дни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60557552

SelfPub; 2020

Аннотация

Не всем Петраркам суждено воспеть в стихах свою Лауру... «Сонеты определений» – это сборник именно сонетов, четырнадцатистрочных стихотворений определённой формы, в которых автор пытается воспеть, прямо или косвенно, свою Лауру. Правда, он, автор, позволяет себе это делать с отступлением от классической сонетной формы. Постмодернизм не остановить. «Карантинные дни» – сборник стихотворений и баллад. Были уже «Смутные дни», «Окаянные дни», «Дурные дни», «Настоящие дни» – у автора дни будут карантинные. Они не смутные, не дурные, не окаянные, просто написанные – по большей части – во время карантина.

Содержание

Сонеты определений	4
Карантинные дни	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Сонеты определений

Людмиле

Сонет благоуханный

Не может ночь быть лучше, чем рассвет;
Не может день быть красивей заката;
И месяца родившегося след
Приятнее безлунного формата;

Не может привлекательнее быть
Опавшая листва нагой дубравы
Листов апрельских, ярких, моложавых,
Дарящих хлорофилловую прить...

Хотя слова не могут передать
Порой весь спектр нахлынувшего чувства...

Когда рассвет не хочется встречать;
Когда на сердце от заката пусто;
Когда благоуханная листва
В душе не вызывает торжества.

Сонет снежно-мартовский

И будет снег свободно падать,
Собою засыпая март,
Хотя твердят ему: «Не надо!»
Но он, увы, вошёл в азарт.

И хлопья крупные и мелких
Снежинок холодящий прах
Сегодня заняты побелкой
Всего и вся во всех дворах.

И ели снегом распушились,
И кипарисы, и дубы.
И сосны будто бы покрылись
Седым налётом ворожбы.

Снег красит мира естество...
Но лучше б не было его.

Сонет дождливый

Настойчивый, неспешный дождик
Шуршаньем скрадывает звук
И не даёт услышать отклик
Всего шумящего вокруг.

Мир, суженный до мокрых рамок
Вялотекущего дождя,
Накрыл и стал подобьем храма
Воды и сырости. Хотя

Звенят ручьи и водостоки,
Но даже их задорный гул,
Не перешумливает строгий
Дождя ворчливого загул.

Пока писал сонет о нём,
Он стал из дождика дождём.

Сонет кондóвый

Свидетель кризисов суровых,
Из карантинных приживал,
Он был поэтом – не из новых,
Из тех, кто всё ж о рифме знал.

Не экономил на целковых,
Но и на ветер не бросал:
Сушил листы с венков лавровых —
Он их, бывало, получал.

Судил о разностях кондовых,
Поверхностно, но много знал.
В делах увязнув пустяковых,
Он о больших не помышлял.

Он не носил сапог кирзобых,
И юфтевых не надевал.

Сонет бесснежный

Красоты зимних пейзажей...
Пока ещё не доступны.
Бесснежные улицы наши
Не шубны и не тулупны,
Не шапочны, не рукавичны,
Не саночны и не лыжны.
Не радостно-поэтичны,
Бесцветно-серы... шаромыжны.

А ведь послезавтра сочельник.
И мог бы погодный затейник
Зимней добавить страсти.

И сделать значительно краше
И уличные пейзажи,

И светлый Рождественский праздник.

Сонет предвесенний

Духом подступающей весны
Строки, как на нотный стан, нанизаны,
Подготовлены, сочинены,
Только разве что недозаписаны.

На берёзе каждый свежий лист,
Каждый соловей в соседней рощице
Учтены и внесены в плей-лист
Ласковой весны, любви разнощицы.

Каждой рифмы тонкий резонанс,
Каждый троп и каждое сравнение,
Каждый малозначимый нюанс —
Всё готово для стихосложения.

Так и не дождавшись ласк зимы,
О стихах весенних грезим мы.

Сонет джонпристлиевский

Нам здешнее не интересно.
Прикормленные богами,

Мы ищем другое место.
Какое, не знаем сами.

В подлunii менее горшем,
Где чаще ищут простое,
Мечтая о чём-то большем,
Мы лишь говорим – другое.

Мы лишь составляем списки
Несбыточных, ярких желаний,
Но – не меняем прописку,
И ждём хоть каких ниспосланий.

А место другое – близко,
И долгих не нужно блужданий.

Сонет миссионерский

*Сочинение стихов ближе
к богослужению, чем обычно полагают.*

Анатолий Франс

А в этом точно что-то есть!
И я порою рифмой дерзкой
Несу в народ благу ю вест ь
С наивностью миссионерской.

Пытаюсь ровным строем слов

И ритмикой стихотворенья
Представить счастье и любовь
Основой миропостроенья.

Но ограниченность моя,
Набор мой скудный мыслей жалких
Не открывают бытия
Для смыслов проповедей жарких.
Увы, не проповедник я —
А так, любимец муз неярких.

Сонет стальной

На Сонет Зинаиды Гиппиус

А я страшусь прикосновенье стали.
Не только потому, что холодно.
Оно острó, как новые печали,
Когда забыты старые давно.
И даже кольца жизни – те, что сжали
Мою упитанную шею столь давно
И душат медленно – опаснее не стали,
Чем стали ледяное полотно.

Что кольца? Долше жизни не удушат.
А вот ножу на жизни все плевать.
Он холоден и скор. И он нарушит

Любых печалей вялую печать.
Он с бледным умираьем дня не дружит,
Умеет лишь разить и поражать.

Сонет пост-постмодерновый

Память наша – палимпсест,
Где поверх слоёв затёртых
Нарастает новый текст
Знаний жидких вместо твёрдых.

Иль разжиженных скорей
Постмодерна безвременьем,
Где дизайн пустой важней
Обладания уменьем.

Где базар пустой а-ля
Илон Маск – народом чтится.
Где ничтожнее нуля
Значимая единица.

Где за гранью постмодерна
Ждут начало предынферно.

Сонет птичий

Февраль. Плывут по пруду утки,
Резвятся, плещутся, галдят.
О феврале и на минутку
Задумываться не хотят.

Поют невидимые птицы,
Не соловьи пока, но всё ж
Их песням хочется дивиться,
Они – не уточный галдёж.

У них прекрасное звучанье
Уже нагрывшей весны,
Они надеждами полны.

Февраль иссяк. Его метанья,
Его желанья и тщанья
Усмирены, овеснены.

Сонет чернильный

Обмылки закатных красок
Сквозь дырочки в облаках —
Как трепетный гул контрабаса,
Но – через беруши в ушах.

Безвольно скользя, умирает

Последний болезненный луч —
В права свои ночь вступает
Под беспросветием туч.

Последние краски природы
Размыты безудержной тьмой
Чернильного небосвода,
С бездонною чернотой.

Весь мир в предвкушении. Ждём
Обильного снега... с дождём.

Сонет ницшеанский

Мой каждодневный визави
Из недр души взывал к участию
В борьбе для счастья и любви,
Но не за счёт любви и счастья.

Попробуй логику найти
В подобном мыслепостроенье,
Где всё запутано, почти
Как в ницшеанском изреченье.

В предлоге «для» с предлогом «за»
Какой-то смысл зашифрован,

Но видим мы лишь словеса,
Их смысл для нас замаскирован.

Но если долго в бездну зреть,
Она нас сможет разглядеть.

Сонет метельный

Ах, как крутит! Ах, как выюжит!
Озверевшая метель
Мир безжалостно утюжит
В пыль, труху, желе, кисель.

Каменеют щёки, уши,
Разом выветрился хмель.
Но, надеюсь, что не сдюжит
Снежная мадмуазель.

Как она меня достала,
Измотала, исхлестала,
Закрутила, словно дрель.

Но осталось два квартала:
И немного и немало...
Дальше ванна, чай, постель...

Сонет незимний

Прошло Крещение бесснежно
И безморозно... Ну, почти,
Ведь минус два уколом нежным
Считаем мы, как не крути.

Где те крещенские морозы,
Чья крепость, якобы, должна
Студить поэзию до прозы,
А нос и щёки – докрасна?

Где замороженные реки,
Где проруби в толстенном льду,
В которых могут человеки
Смыть душ пустых нечистоту?

Природа сверзилась с ума,
И с ней – незимняя зима.

Сонет негениальный

Говорят, что ценить поэта
Может тот, кто все (!) его строки
Прочитал, оценил, приветил
И переварил – не строго.

Каждый вздох-де поэта важен,
Каждый всхлип под развесистой клюквой.
Только вряд ли кто Пушкина даже
Прочитал до последней буквы.

Что ж теперь Александр Сергеич
Будет вечно неоценённым,
Ибо кем-то – до апогея —
Он останется недопрочтённым?

Верю, можно делиться мнением,
Что кого-то считаешь не гением.

Сонет украинский *(от Пушкина)*

Прости, украинский мудрец,
Что я по глупости упорной
Суть подменяю яркой формой
И льщу себе, что я творец.

Прости за то, что не боец,
За то, что с силою задорной
Я с мельницею иллюзорной
Не бьюсь, как Дон Кихот-храбрец.

Что интонацией минорной
Звучанье строчки стихотворной
Я порчу, как неловкий чтец.

За то, что о проблеме спорной
Сужу с уверенностью вздорной,
Прости украинский мудрец.

Сонет ньюартный

Да будь я трижды цесаревичем,
Обученным любить гуано,
Работы новых нью-Малевичей
Воспринимал бы... негуманно.

Все пятна, кляксы и квадраты их,
Накреативленные пусто,
Подходят лишь для завсегдатаев
Дней современного искусства.

А нам, отнюдь не цесаревичам,
Понятней не труды мартышкины
От бесталанных нью-Малевичей,
А Айвазовские и Шишкины.

Нелепо с голыми нью арта королями

Вести дискуссию о вкусо-цветной гамме.

Сонет засадный

Признать должны мы, снег старался
Собой украсить Новый год,
Он падал, нервно кувыркался,
Кружил нелепый хоровод.

В отливах уличного света
Он был по-своему красив:
Блистал, искрился полуседо
И был невесело игрив.

Он был подобьем снегопада...
К тому же – грустные дела —
Беднягу снег внизу засада :)
Температурная ждала:

Земля была ещё тепла,
Но не для всех тепло – награда...

Сонет радостный

В разрыве облаков и сосен —
Луна как будто в неглиже.

Мангал углей пока не просит —
Колбаски съедены уже.

Но я таки в него подброшу
Ещё паленьев, пусть горит.
Огонь любую ночь хорошей
И яркой сделать подсобит.

Пусть эта ночь и так прекрасна —
Сегодня вечер Рождества —
Огонь добавит волшебства
Её воздушности алмазной.

Ведь мир был создан не напрасно,
Он жив, и радость в нём жива.

Сонет предвечерний

Предвечерье. Всё умолкло.
Изредка собаки лают.
Духота. На небе блёклом
Звёзды слабо проступают...

Но потом внезапно слуху
Приоткрылась шумов бездна:
Свист сверчков нахлынул сухо,

Полились лягушек песни.

Показалось, даже звёзды
Полотно седого неба
Прорывали с хрустом твёрдым,
Разгораясь полуслепо...

Посвежело. Вечер тает.
Ночь в права свои вступает.

Сонет конно-цирковой

Ушли водою в решето
Все чайня о чём-то большем.
И то – не то, и сё – не то,
Жизнь коротка, хотелось дольше.

Метанья в пыльном шапито
Опасней стали, гаже, скольже:
Манеж опилками никто
Уже не посыпает больше.

А по арене мчит табун
Без перерыва много лун,
Скользят стремительные кони.

Но если ближе посмотреть
То это и не кони ведь —
А так, испуганные пони.

Сонет амальгамный

В просвете туч луна мелькнула
Секунд на десять-то всего,
Но в этот миг она вернула
Ночному небу естество.

Вернула жизнь, как будто раньше
В свинцовом месиве небес
Лишь пятьдесят оттенков фальши
Хранил верховный мракобес.

А мы увидели – на самом-
То деле – им там нет конца,
Оттенкам тонкой амальгамы
Из ртути, золота, свинца.

Свет как художник и творец
Облагородит и свинец.

Сонет канцоньерный

День шёл не по плану – ярко!
Нанизывая слова,
Сонет завершал Петрарка
И полон был торжества.

На жизнь и на смерть Лауры
Написанные стихи
Звучали и живо, и хмуро,
И были весьма неплохи.

Сонеты Петрарку бодрили:
В них он и Лаура жили.
Но, Господи, благослови! —

Так трудно держаться стиля,
Когда твой объект любви
Давно уж истлел в могиле.

Сонет полнолуния. Ну-арный

Давай повоем на Луну —
В такие дни она шикарна.
По-волчьи заунывным «У-у-у!»
Округу всполошим вульгарно.

Нарушим сон и тишину,

Поодиночке и попарно,
Объявим местную войну
Масштабов мегапланетарных.

Давай залезем на сосну,
Исполним громко и бездарно
Дуэт простой, но лучезарный

Про ту персидскую княжну,
Что в набежавшую волну
Швырнул Степан неблагодарный.

Сонет нарративный

Где-то рядом гроза, но не здесь, не сейчас —
Мы лишь слышим ее громыханье.
Значит, времени много в запасе у нас
На взаимо- и всепониманье.

Будем мыслить, всему объяснение найдя,
Будет строить свои нарративы...
...До того, как холодные струи дождя,
Не внесут в бытие коррективы;

До того, как пугающий грохот грозы
Не пробудит забытые страхи

Про грехи; про фатальные Божьи часы;
Про грядущие маты и шахи;

Про прилёт популярных сейчас лебедей,
Что черны в нарративах и жизни людей.

Сонет небеспросветный: 6-6-2

Если серость и сырость
Не считать беспросветными;
Сохранять их на вырост
Хрипотой шансонетною;
Воспевать их бескрылость
Стихами сонетными;

Петь им оды в миноре;
Разводить, размножать —
Будет некому вскоре
Сонеты писать.
Вымрет Музе на горе
Стихоплётная рать.

Ибо сырость и серость
Породят закоснелость.

Сонет торквемадный

Мой товарищ Торквемада —
Предобрейшая душа.
Он из всех концепций ада
Принял ту, что хороша.

Там всё просто: эмпиреи
Рая — только для него.
Остальным же, без затей —
Ада злое естество.

Два пути: ему и прочим, —
Зори дня и темень ночи
Он прихватизировал.

Дантовское многокружье
Он с наивным прямодушьем
Сминимализировал.

Сонет безумный

Я читаю глаза твои,
В них я вижу себя насквозь.
Как хочу я твоей любви
Хоть на день, хоть на час, хоть вскользь.

Как хочу я безумных слов,
От которых вскипает страсть,
И блаженных ночных часов,
Чтоб тобою насытиться всласть,

Жечь себя огнем твоих глаз,
Пить с тобою всю ночь напролёт
Поцелуев тягучий мёд
И вино бесконечных ласк.

Только это мечты все, и я
Лишь украдкой целую тебя.

Сонет ангельский

Ты ангел мой светлый, чудесный и милый,
Хранящий меня от беды и ошибки,
Ты счастье моё, что дарует мне силы
Одною своей мимолетной улыбкой.

Ты небо моё, ты – луна, мои звёзды,
Моя ты вселенная, мир бесконечный:
С тобою и сложно, с тобою и просто,
С тобой так чудесно, уютно, сердечно.

Моё ты богатство: алмазы, червонцы, -

В тебе для меня сплетено мирозданье.
Ты радость моя, ты мой воздух, ты – солнце,
Ты – всё, что мне нужно для существования.

Ты – всё для меня. И лишь только за это
Достойна ты лучших на свете сонетов.

Сонет ледяной

В тебе одно так удивляет свойство —
Тебя (как это мне не жаль!)

Ничто не доведет до беспокойства:

Ни боль, ни грусть, ни горе, ни печаль.

Во всем, как лёд, – сплошное безразличье,
Безжалостная, жгучая зима.

Где стать, улыбка, мимика девичья,

Где скромность, чуткость? Знаешь ли сама?

Когда проходишь чинною походкой,

Прносишь гордо свой прелестный стан,

Вдохну твой запах – словно выпил водки,

Взгляну в глаза – и словно не был пьян:

Их холод жжёт... Ни капли измененья,

Ты словно из другого измеренья...

Сонет морозный

Глянь, морозная заря
Тонет в серых облаках,
Мы с тобою, ты и я,
От неё в двухстах шагах.

Пожалей и протяни
Руку помощи свою,
Тучи с неба разгони
И освободи зарю.

Пусть свободна и легка,
Величава, глубока
Разольётся вширь и вдаль,

Светом розовым своим
Затушет серый дым,
Разобьёт печаль.

Китайский как бы сонет

*Поэтическое изложение перевода с китайского Лилии
Алексеевко. А вот информация об авторе, увы, потеряна.*

Осенние листья опали. Прошу,

Не плачь. Жизнь идёт чередой.
Зелёные краски уснули, их шум
И буйство излишни зимой.

Их не восстановишь. И жухнет листвою
Весенняя память, даря
Улыбку земле. Тёплый ветер хмельной
Уносит зелёный наряд.

Осенние листья опали. Не плачь.
Как реинкарнаций виток,
На будущий год всё вернётся и вскачь
Закрутится танца венки,
На поле грядущих прекрасных удач
Надежды посеяв росток.

Сонет румбовый

Всё затихло на мили окрест —
Непривычная тишина.
Мы отправились на зюйд-вест —
Это, впрочем, не наша вина.

Там накрыты столы на сто мест —
Мы напьёмся опять допьяна.
Говорят, что там много невест,

Много пива и много вина.

Путь закроют, поедem в объезд,
Что нам выпадет, примем сполна.

Бог не выдаст, свинья нас не съест,
Нам другая судьба суждена.

Что зюйд-ост нам уже, что зюйд-вест,
Лишь бы только не тьмы пелена.

Сонет скрипучий

По навесу скрипучей качели
Дождь скупой отбивает ритмы,
Будто к песенке менестреля
Подбирает слова и рифмы.

– Тух-тих-тух, – тарактит он быстро.

– Тум-тих-тум, – тараторит нежно.

То басит на низком регистре,

То попискивает безмятежно.

Скрип качели, увы, не к месту —

Какофония портит пьесу,

Что настукивает маэстро

По земле, водостоку, навесу.

В каждой бочке чудесного мёда
Капли дёгтя не знают брода.

Сонет серый

Истлел закат за пеленою
Свинцовых, непрозрачных туч.
Мир облачился серизною,
Когда увял последний луч.

Как будто провалившись в сказку,
Где правят крысы-короли,
Мышино-блѣклую окраску
Верхушки сосен обрели.

Им ни Щелкунчик не поможет
Избавиться от серой кожи,
Ни Супермен, ни Алладин.
И не Иван, крестьянский сын...

Вернуть обычный яркий цвет
Поможет только лишь рассвет.

Сонет оранжево-розовый

Луна – чуть оранжево-розовая —
Неспешно за лесом взошла.
Сквозь сосны пробиться непросто ей:
Пока что слаба и тускла.

Моментами удаётся ей
Мелькнуть через сетку стволов,
Даря и тепло, и эмоции,
И просветленье мозгов.

Не каждый умеет при случае
Эмоции эти ловить,
И слабые лунные лучики
Меж соснами находить.

А это, быть может, лучшее,
Чего ради стоит жить.

Сонет августовский речной

Ночей промозглая прохлада
И дней гнетущая жара —
Всё с августом не так, как надо,
Он – предосенняя пора.

Река иссохла, обмелела,
Отдала всю себя полям.
Течение воды несмело,
И плети ряски тут и там.

Чуть суховато, и уныло
Шумят рогоз и камыши.
Быть летом августу постыло,
Как видно, до глубин души.

Но осенью, чтоб не хандрить,
Он тоже не хотел бы быть.

Сонет августовский пейзажный

Край поля скошенного выкушен
Из блёклой зелени кустов.
Жарюю августовской высушен
Мир обезжизненных лугов.

И даже небо обесцветилось
От жарких солнечных лучей.
Глазам ни облака не встретилось,
Ни жаворонков, ни грачей.

Недвижим воздух, будто влагою

Пейзаж понурый обделён.
Стал август беспросветным скрягою —
Не дарит светлых мыслей он.

И всех замучил он собой,
Ушёл скорей бы на покой.

Сонет хрустальный

Как осколки хрустальной вазы,
Разлетевшиеся по полу,
Облака изумляли сразу
Видом ярким, но не весёлым.

Утопая в холодной сини
Ослепляющего неба,
С апатичным и квёлым уныньем
Переблёскивались слепо.

Вроде утро и вроде солнце,
Что горит золотым червонцем,
Вроде бы облака – не тучи,
А душе от того не лучше.

Ибо осень всегда холодна,
Даже если блестяща она.

Сонет осенне-фигóвый

За сентябрём, твердят, придёт октябрь —
Так предначертано... И это так фигóво,
Нашёптывая сонм абракадабр,
Не сметь наколдовать себе иного.

Не сметь наворожить себе апрель,
Пейзажное томление отбросив.
И тратить на пустое акварель,
На сотню раз написанную осень.

Не смея наколдовывать весну,
Владея миллионом заклинаний,
Жить сентябрём у осени в плену,
В плену багрянцев и очарований.

Писать о ней, не воя на луну
От старых рифм и словосочетаний.

Сонет лампочный

Одна единственная лампочка
На сотню негорящих ламп
Спасёт от гоголевской панночки,

И прочих ведьм, и прочих вамп.

Она укажет направление

И посодействует в пути.

Она звезда ночного времени,

Хранитель... Ангел наш... Почти...

Но лишь рассвет лицо потрогает,

Прогонит страх из наших глаз,

Её забудем мы тотчас,

Как часто забываем многое —

То, что спасало много раз

И что поддерживало нас.

Сонет наплевательский

Вот ветру на осень плевать,

Ему ведь что осень, что лето —

Только бы завывать

В вершинах деревьев где-то;

Поддавшись баловству,

Шумя по задворкам гулко,

Осени пыль и листву

Гонять по глухим закоулкам.

Ему бы в печной трубе
Гудеть недоспавшим Вием.
Выпячивать в похвальбе
Умения свои лихие.

Легко ему бунтовать,
Поскольку на осень плевать.

Карантинные дни

* * *

В лентах везде советуют
Не выходить из комнаты.
Бродский, твердят, безумных-де
Рекомендаций не даст.
Плохо на этом свете, мол:
Даже если обдолбан ты,
Радость извне – бездумная,
Создана
 не для нас.

Не выходи, не мучайся
Страшными ожиданиями,
Пусть там вовне беснуются —
Это не для тебя.
Трепет души трясущейся
Пусть подтолкнёт сознание
Не выходить на улицу,
Ходить, если что,
 под себя.

COVID-19,

До беспамятства плясать,

Петь и развлекаться.

Гречку и бумагу для

Туалетной блажи

Запасали мы не зря,

Бясь на распродаже.

День за днём, из года в год

Будем развлекаться.

Ну, а там, глядишь, придёт

COVID уже 20.

* * *

Стоит разумными быть и сражаться

За правое дело.

Будьте готовы к COVID-19,

Остерегайтесь подделок!

Дальше дивана нам точно не нужно

В мир злой удаляться.

Сим победим с вами дружно

COVID-19.

* * *

Расписание прибытий к Арапату

Ковчегов Ноевых

Подготовлено загодя

на многие тысячи лет.

И не ждите —

придёт наводнение очередное, вы

Начинайте готовиться,

ибо —

спасения нет.

Как всегда – в сорок дней

и ночей

мир умножится водами,

Унося помышления даже —

развращённых и злобных сердец.

Ожидайте,

вам будут ниспосланы знаки,

намёки невзгодами,

Чтоб вы знали,

идёт настоящий и полный песок.

* * *

Ситуация с вирусом

нынче такая —

Что мир может

в бездну

скатиться с горы.

А все ли

умением обладают

Делать

каменные топоры?

Нас кризис и вирус

с кашками

сложат,

С голодом

явятся всадник

и бледный его конь.

А много ль таких,

кто добыть

сможет

Без зажигалок и спичек

огонь?

Тьма апокалипсиса

разделит

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.